

Горская Галина Борисовна

доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры психологии,
Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма
<https://orcid.org/0000-0002-2663-5667>

Масленникова Вера Анатольевна

кандидат психологических наук,
заместитель директора по методической работе
детского морского центра
им. адмирала Ф.Ф. Ушакова, Краснодар

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА
СПОРТИВНОЙ
И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РЕСУРСА
ПОВЫШЕНИЯ ГОТОВНОСТИ
К СОЦИАЛИЗАЦИИ
В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ**

Аннотация:

Представленное в статье исследование посвящено актуальной проблеме сокращения дефицита ресурсов успешной социально-психологической адаптации юношей и девушек, от которого зависит благополучие их жизненного пути в современных условиях. Работа основана на положениях, разработанных представителями научного направления «Positive Youth Development», касающихся личностных ресурсов успешной социализации и роли деятельности в их актуализации. Целью исследования являлось сопоставление спортивной и научно-исследовательской деятельности молодых людей как среды становления необходимых для социализации личностных качеств. Результаты работы показали, что занятия спортом способствуют формированию реалистичной самооценки, уверенности в своих возможностях, но в меньшей степени поддерживают потребность личности в самоактуализации. Научно-исследовательская деятельность способствует активизации потребности в познании и творчестве, но в меньшей степени поддерживает формирование у молодых людей уверенности в себе.

Ключевые слова:

юноши и девушки, включение в современный жизненный мир, «Positive Youth Development», спортивная деятельность, научно-исследовательская деятельность

Gorskaya Galina Borisovna

D.Phil. in Psychology, Professor,
Department of Psychology,
Kuban State University
of Physical Education, Sports and Tourism
<https://orcid.org/0000-0002-2663-5667>

Maslennikova Vera Anatolyevna

PhD in Psychology, Deputy Director
for Methodological Work,
Municipal Budgetary Educational Institution
of Additional Education "Children's Maritime Center
named after Admiral F.F. Ushakov"

**COMPARATIVE ASSESSMENT
OF SPORTS
AND RESEARCH ACTIVITIES
AS A PSYCHOLOGICAL RESOURCE
FOR INCREASING READINESS
FOR SOCIALIZATION
IN ADOLESCENCE**

Summary:

The research presented in the article is focused on the urgent problem of reducing the shortage of resources for the successful socio-psychological adaptation of young men and women, which influences the well-being of their life path in modern conditions. The research was based on the positions of the representatives of the "Positive youth development" direction about the personal resources of successful socialization and the role of activity in their disclosure. The purpose was to compare sports and research activities as an environment for the formation of personal qualities which are necessary for socialization. The results of the study has shown that sports activity contributes to the formation of realistic self-esteem, confidence in their abilities, but to a lesser extent, supports the need for self-actualization. The research activity promotes the activation of the need for knowledge and creativity, but does not fully support the formation of self-confidence in young people.

Keywords:

boys and girls, inclusion in the modern life world, "Positive Youth Development", sports activities, research activities

Современная социокультурная ситуация породила ставшее в последние десятилетия очевидным противоречие между особенностями жизненного мира, в который включается молодое поколение, и оставшимися традиционными средствами социализации. Для особенно восприимчивых к переменам людей это противоречие стало заметным давно. Примером тому служат высказывания А. Маслоу, опубликованные в 70-х годах двадцатого столетия. Он писал, что современный мир требует человека нового типа, главной чертой которого является способность чувствовать себя комфортно в условиях постоянных перемен, он демонстрирует готовность справ-

латься с новыми задачами, для которых нет известных способов решения. При этом современный человек должен не только легко адаптироваться к меняющимся условиям существования, но и наслаждаться создаваемыми ими вызовами [1, с. 99].

Постепенное осознание проблем, порожденных радикальными изменениями условий жизни с присущим им высоким уровнем неопределенности и стрессогенности, актуализировало усилия научного сообщества по их теоретическому осмыслению, а также по решению практических задач подготовки молодого поколения к жизни в современном мире. Не в последнюю очередь это связано с широким распространением различных форм дезадаптации [2].

Свидетельством сложности теоретического анализа описанных проблем является высказанное А.Г. Асмоловым мнение о необходимости создания новой области психологической науки, целью которой будет всестороннее рассмотрение последствий изменения условий жизни для полноценного включения в нее современного человека [3].

В связи с актуальными проблемами образования Д.И. Фельдштейн также отмечает необходимость научного осмысления резких изменений жизненного мира современного человека, их влияния на личностные, интеллектуальные, эмоциональные особенности современных детей и связанные с этим задачи образования. Принципиальной ему представляется ориентация процесса обучения на развитие творческого потенциала молодого поколения, который рассматривается им как условие саморазвития и самореализации в современных условиях [4].

Элементом готовности молодежи к включению в современный жизненный мир является их способность решать сложные задачи, требующие знаний в различных областях и умения их творческого применения. В связи с этим необходимо, с одной стороны, обеспечить формирование у молодых людей навыков самостоятельной интеллектуальной деятельности, с другой – научить их ориентироваться в закономерностях изучаемых областей знаний, а здесь уже многое зависит от компетентности педагогов [5].

Развитие творческого потенциала рассматривается нами как задача профессионального образования. При этом признается значимость личностных ресурсов обретения способности к творчеству: ценностно-смысловых, когнитивных, эмоциональных, поведенческих, рефлексивных [6, с. 752]. Но не менее важно и то, что существенными чертами творческой личности является мотивация к расширению объема знаний и собственных возможностей, формирование готовности действовать на благо других людей.

Быстрота изменений мира современного человека сделала очевидной и необходимость заблаговременного формирования ресурсов для жизни в нем. С этим связано появление идеи преадаптации, понимаемой как опережающая подготовка к жизни в постоянно изменяющемся обществе [7, с. 11].

Наиболее определенно такой проактивный подход к формированию ресурсов жизни в современном мире прослеживается в исследованиях по проблематике стресса и выгорания, в которых высказывается идея накопления ресурсов как средства профилактики негативного воздействия на человека стрессовых ситуаций [8, с. 82–83].

Формой проактивного подхода к формированию готовности к жизни в современном мире в образовании является идея опережающего образования. Ее смысл состоит в развитии в процессе обучения способностей и личностных качеств молодых людей, которые послужат основой для их успешного профессионального развития и жизненного самоопределения в динамично меняющихся условиях [9, с. 65].

Проблема готовности к жизни в современном мире и успешности включения в нее молодого поколения признается одной из важных и в зарубежной психологии. Доказательством этого является область исследований, существующая с девяностых годов двадцатого века и получившая название «Positive Youth Development». С точки зрения задач настоящего исследования представляется целесообразным рассмотреть итоги развития данного направления к настоящему времени, представленные в аналитическом обзоре [10].

Исходной посылкой «Positive youth development» был отказ от «дефицитарных» концепций психического развития, опирающихся на психоанализ, рассматривающих детство как период закономерного дефицита ресурсов, необходимых для включения в социум, что порождало дезадаптацию, требующую коррекции. Исследования данного направления касаются главным образом подросткового периода, существенной чертой которого ученые считают высокую пластичность, способствующую формированию ресурсов конструктивного включения в социум, что является целью и сущностью позитивного развития.

Рассмотрение исследований, выполненных в русле «Positive Youth Development», целесообразно в нескольких направлениях: 1) анализа состава личностных ресурсов, обеспечивающих позитивное развитие; 2) изучения представлений о средствах позитивного развития подростков; 3) определения степени разработанности программ, реализующих идею позитивного развития.

Отдельные представители направления «Positive Youth Development» акцентируют внимание на различных ресурсах позитивного развития.

П.Л. Бенсон подразделяет предпосылки позитивного развития на внутренние и внешние. К первым он относит устойчивую мотивацию постоянного пополнения знаний, социально одобряемую систему ценностей, компетентность во взаимодействии с окружающими людьми, позитивное представление о собственной личности. Во вторую группу ресурсов теоретик включает наличие психологической поддержки со стороны окружающих, задаваемые социумом ценностно-смысловые ориентиры, основанное на отношении окружающих осознание собственных возможностей, способность эффективно использовать свое время [11].

Другой видный представитель «Positive Youth Development» R.M. Lerner основной предпосылкой позитивного развития считает развитие пяти личностных качеств. К ним он относит компетентность (социальную когнитивную, учебную, профессиональную), уверенность в себе, способность к установлению отношений с окружающими, наличие стойких моральных качеств, готовность заботиться о других людях, сопереживать и сочувствовать им, а также способность не ограничиваться только реализацией собственных интересов [12].

В качестве средства, обеспечивающего позитивное развитие подростков, сторонники направления «Positive Youth Development» рассматривают их включение в специально организованную деятельность, способствующую становлению ресурсных личностных свойств и психологических умений. В основном практики такого рода реализуются вне основных школьных образовательных программ. Авторы аналитического обзора отмечают их нацеленность на отдельные компоненты позитивного развития, что отчасти ограничивает их эмпирически доказанный позитивный эффект. Поэтому высказывается мнение о необходимости интегративного подхода, позволяющего объединить различные теоретические идеи и разработать целостную модель позитивного развития подростков, обеспечивающую их успешную адаптацию в меняющемся жизненном мире.

Сравнение подходов к проблеме создания психологических ресурсов адаптации к современному социуму показывает, что при различии теоретических оснований исследований психологи разных научных направлений все же признают необходимость специальной работы по проактивному развитию у подростков и молодых людей юношеского возраста личностных свойств и психологических умений, которых требует современность. Такая работа рассматривается как предпосылка благополучия и успешности их будущей взрослой жизни. Развитие психологических умений и личностных свойств, составляющих ресурс адаптации к современному социуму, по мнению исследователей, возможно за счет включения молодых людей в специально организованную и положительно мотивированную деятельность, преимущественно связанную с интеллектуальным развитием. В меньшей степени распространены программы, направленные на совершенствование эмоциональной сферы. Мотивационная сфера личности и ее морально-нравственная ориентация испытывают на себе минимальное внимание исследователей.

В связи с отмеченной выше фрагментарностью работы по позитивному развитию подростков возникает вопрос о том, включение в какие виды деятельности может обеспечить условия для становления разноплановых ресурсных качеств личности, а также о том, может ли эффект от занятия только определенным видом деятельности быть лишь позитивным. Основопологающий для отечественной психологии методологический принцип единства сознания и деятельности фиксирует внимание исследователей на том, что включение личности в тот или иной вид деятельности перестраивает ее психику, что не означает исключительно позитивного характера происходящих в ней перестроек. Например, профессиональная деятельность личности имеет своим следствием не только повышение мастерства, но и возникновение разного рода профессиональных деформаций. Необходимость развития творческих начал для нормального существования в меняющемся мире должна оцениваться с точки зрения того, что высокий уровень креативности может сочетаться со снижением субъективного благополучия даже у младших школьников [13]. Это требует детального анализа потенциала позитивного развития молодежи средствами того или иного вида деятельности.

Как было сказано выше, чаще всего объектом такого анализа становятся виды деятельности, ориентированные на интеллектуальное развитие. В меньшей степени рассматривается развивающий потенциал спортивной деятельности, несмотря на ее безусловную привлекательность для подростков, многообразие требований к личности спортсменов, побуждающих развитие широкого спектра личностных свойств и психологических умений [14]. В то же время необходимо принять во внимание то, что включение в занятия спортом имеет как позитивные, так и негативные влияния на личностное, когнитивное, эмоциональное развитие молодых людей [15]. Участие же юношей и девушек в программах, ориентированных на интеллектуальное развитие, часто не анализируются с позиций их воздействия на личность подростков и их социально-психологическую адаптацию.

Было предпринято исследование, направленное на проверку предположения о том, что включение подростков в научно-исследовательскую и спортивную деятельность может способствовать в большей степени развитию одних компонентов готовности к включению в современный жизненный мир и в меньшей степени – формированию других.

Целью его стало сопоставление потенциала развития ресурсов, необходимых для благополучного и продуктивного существования человека в современном социуме, в условиях его включения в научно-исследовательскую и спортивную деятельность. В качестве таких ресурсов рассматривались следующие: самооценка, соотношение бытийной и дефицитарной мотивации, стремление к самоактуализации и уверенности в достижимости жизненных целей. Наличие указанных ресурсных личностных свойств в соответствии с идеями «Positive Youth Development» трактовалось как индикатор готовности юношей и девушек к конструктивному включению в современный жизненный мир.

Самооценка исследовалась по методике Дембо – Рубинштейна в адаптации А.М. Прихожан, позволяющей определить ее сформированность, показатели притязаний, величины расхождения уровня притязаний и самооценки [16, с. 549–551].

Установление показателей бытийной и дефицитарной мотивации проводилось по методике В.Э. Мильмана «Диагностика мотивационной структуры личности» [17, с. 392–395]. Подразделение мотивов на бытийные и дефицитарные принадлежит А. Маслоу. В.Э. Мильман, обозначая группы показателей своей методики, использует термины «рабочая» и «общежитейская направленность», содержательно соответствующие пониманию А. Маслоу бытийной и дефицитарной мотивации. Включение в программу исследования методики Мильмана объясняется тем, что наличие творческих начал, творческая и социальная активность рассматриваются в качестве важных ресурсов успешной адаптации личности к условиям современного жизненного мира. Именно эти параметры объединены в характеристику рабочей направленности в методике Мильмана.

Стремление к самоактуализации определялось по параметрам методики Э. Шострема в адаптации Н.Ф. Калиной [18, с. 426–433].

В качестве показателя готовности юношей и девушек к включению в современный жизненный мир рассматривались параметры социально-психологической адаптации, определяемые по методике К. Роджерса и Р. Даймонда в адаптации А.К. Осницкого [19, с. 193–197].

Статистическая достоверность различий между группами по анализируемым показателям определялась по критерию Стьюдента.

В исследовании приняли участие две группы юношей и девушек в возрасте 14–17 лет. Первую группу составили спортсмены (50 девушек и 51 юноша), вторую – молодые люди (68 девушек и 50 юношей), включенные в научно-исследовательскую деятельность. Последняя предполагала не только углубленное изучение избранной области знаний, но и участие в различных конкурсах научных работ, то есть в творческих соревнованиях. Основанием для включения юношей и девушек в число участников исследования было то, что они занимались либо спортом, либо научно-исследовательской деятельностью не менее трех лет, что предполагало регулярные занятия от двух до пяти раз в неделю. Такое требование было основано на данных практического опыта, свидетельствующего о том, что только при таком «стаже» занятий у их участников обнаруживаются личностные особенности, соотносимые со спецификой деятельности [20]. Выборка не включала юношей и девушек, занимающихся и тем, и другим видом деятельности одновременно.

Полученные в результате исследования эмпирические данные анализировались отдельно по группам девушек и юношей. Основанием для этого явились данные о том, что фактором, определяющим развивающий потенциал того или иного вида деятельности, являются существующие в социуме представления о его приемлемости для лиц определенного пола. Это особенно ясно демонстрируют исследования спортсменов, свидетельствующие, например, о том, что показатели социально-психологической адаптации выше у молодых людей, занимающихся футболом, по сравнению с юношами, избравшими для себя в качестве основной деятельности занятия спортивными танцами. Аналогичная ситуация наблюдается и у девушек: регулярные тренировки по художественной гимнастике обеспечивают более высокие показатели социально-психологической адаптации спортсменок, чем занятия гандболом [21].

Результаты исследования позволили установить различия между группами, включенными в различные виды деятельности по исследуемым параметрам. Уровень самооценки оказался достоверно выше (при $p < 0,05$) в группе девушек и юношей, занимающихся спортом, по сравнению с молодыми людьми, включенными в научно-исследовательскую деятельность. Среди спортсменов показатель самооценки составил 75,58 балла у девушек и 73,13 балла у юношей. В группе молодых людей, занимающихся научно-исследовательской деятельностью, его значения были отмечены на уровне 57,5 балла у девушек и 62 балла у юношей. У девушек-спортсменок досто-

верно выше и показатель уровня притязаний, чем у исследовательниц (96,73 и 87,5 балла соответственно). Преимущество спортсменов в развитии самооценки объясняется четкой определенностью критериев оценки ими своих возможностей в спорте, постоянным сравнением собственных достижений с образцами мастерства на тренировках и соревнованиях.

Показатели стремления к самоактуализации по большинству параметров оказались выше в группе юноше и девушек, занимающихся научно-исследовательской деятельностью (табл. 1).

Таблица 1 – Средние значения показателей стремления к самоактуализации девушек и юношей, включенных в спортивную и научно-исследовательскую раннюю профессионализацию (баллы)

Показатели	Девушки		Юноши	
	С (n = 30)	И (n = 35)	С (n = 51)	И (n = 38)
Стремление к самоактуализации	50,17	54,95	52,64	53,56
Ориентация во времени	7,89	8,74	9,29	9,83
Ценности	8,35	9,95	8,17	9,22
Взгляд на природу человека	8,35	7,59	7,58	6,92
Потребность в познании	7,83	9,09	7,83	8,92
Креативность	7,48	9,38	7,47	8,50
Автономность	6,83	8,02	6,78	7,56
Спонтанность	4,96	7,11	7,14	6,50
Самопонимание	7,30	6,87	7,04	8,00
Аутосимпатия	7,09	7,16	7,39	7,22
Контактность	7,37	8,55	8,63	7,08
Гибкость в общении	6,98	8,13	8,08	6,50

Примечание: С – спортсмены, И – исследователи. Жирным шрифтом выделены показатели, достоверно различающиеся в группах спортсменов и исследователей при $p < 0,05$.

Девушки, занимающиеся научно-исследовательской деятельностью, превосходят спортсменок по восьми показателям из двенадцати, характеризующих их стремление к самоактуализации. Юноши, отдавшие предпочтение научно-исследовательской деятельности, демонстрируют более высокие значения показателей принятия ценностей самоактуализации, потребности в познании и креативности, чем молодые люди, профессионально занимающиеся спортом. Однако юноши-спортсмены опережают исследователей по показателям контактности и гибкости в общении [22].

Исследуемые группы мало различаются по уровню выявленной социально-психологической адаптации и соотношению дефицитарной и бытийной мотивации. Однако заслуживают внимания достоверно более высокие (при $p < 0,05$), чем в группе молодых людей, занимающихся научными исследованиями, показатели спортсменок-юношей по параметру эмоционального комфорта: 69,7 и 59,6 баллов соответственно. Уровень принятия себя в группе девушек-спортсменок фиксируется на значении 72,1 балла, а среди занимающихся научно-исследовательской деятельностью – 60,33 балла. Помимо этого установлен достоверно более высокий показатель (при $p < 0,05$) дефицитарной мотивации «Жизнеобеспечение» у спортсменок (15,22 балла), чем у девушек, включенных в исследовательскую деятельность (11,38 балла). В то же время последние демонстрируют достоверно более высокий показатель стремления к творческой активности (24,17), чем спортсменки (20,57 балла).

Результаты исследования подтвердили справедливость выдвинутого предположения и показали, что спортивная и научно-исследовательская деятельность вносят различный вклад в развитие необходимых для включения в современный жизненный мир личностных ресурсов, к которым в настоящем исследовании отнесены: самооценка, соотношение бытийной и дефицитарной мотивации, стремление к самоактуализации и уверенности в достижимости жизненных целей. Занятия спортом способствуют формированию реалистичной самооценки, уверенности в своих возможностях, но в меньшей степени поддерживают потребность личности в самоактуализации. Научно-исследовательская деятельность способствует активизации потребности в познании и творчестве, но в меньшей степени поддерживает формирование у молодых людей уверенности в себе.

Процесс создания ресурсов, необходимых молодому поколению для жизни в сложном и быстро меняющемся мире, требует всесторонней оценки средств, применяемых для решения этой задачи, в том числе анализа видов деятельности, включение в которые рассматривается как помещение в среду социализации и формирования необходимых для этого личностных качеств.

Данные о реальном вкладе тех или иных видов деятельности, в которые включаются юноши и девушки, в формирование психологических ресурсов для адаптации к современному жизненному миру, являются основой для точного определения задач психологической поддержки развития у них готовности к реализации жизненных целей и раскрытию личностного потенциала в избранных профессиональных сферах.

Ссылки:

1. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М., 1999. 425 с.
2. Холмогорова А.В., Гаранян А.Б. Культура, эмоции и психическое здоровье // Вопросы психологии. 1999. № 2. С. 61–74.
3. Асмолов А.Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 40. С. 1. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1109-as-molov40.html> (дата обращения: 10.08.2020).
4. Фельдштейн Д.И. Глубинные изменения современного детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем образования // Вестник практической психологии образования. 2011. № 1 (26). С. 45–54.
5. Поддьяков А.Н. Психология обучения в условиях новизны, сложности, неопределенности [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 40. С. 6. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1114-poddia-kov40.html> (дата обращения: 10.08.2020).
6. Новиков С.Г. Целеполагание российского образования в контексте опережающего развития // Профессиональное образование в современном мире. 2017. Т. 7. № 1. С. 748–754. <https://doi.org/10.15372/PEMW20170102>.
7. Асмолов А.Г., Шехтер Е.В., Черноризов А.Н. По ту сторону гомеостаза: историко-эволюционный подход к развитию сложных систем // Вопросы психологии. 2014. № 4. С. 3–15.
8. Водопьянова Н.Е. Профилактика и коррекция синдрома выгорания. СПб., 2011. 160 с.
9. Жуклов Г.Н., Пахомова Е.А. Стратегия опережающего профессионального образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2009. № 1 (1). С. 63–66.
10. Shek D.T.L., Dou D., Zhu X., Chai W. Positive Youth Development: Current Perspective // Adolescent Health, Medicine and Therapeutics. 2019. Vol. 10. P. 131–141. <https://doi.org/10.2147/ahmt.s179946>.
11. Benson P.L., Syversen A.K. The Contribution of the Developmental Assets Framework to Positive Youth Development Theory and Practice // Advances in Child Development and Behavior. 2011. Vol. 41. P. 197–230. <https://doi.org/10.1016/b978-0-12-386492-5.00008-7>.
12. Lerner R.M., Almerigi J.B., Theokas A.R., Lerner S.V. Positive Youth Development: a View of Issues // Journal of Early Adolescence. 2005. Vol. 25, iss. 90/1. P. 10–16. <https://doi.org/10.1177/0272431604273211>.
13. Байрамян Р.М., Чулюкин К.С. К проблеме соотношения творческой активности и субъективного благополучия в младшем школьном возрасте [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2020. Т. 13. № 71. С. 2. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2020v13n71/1775-bairamyant71.html> (дата обращения: 10.08.2020).
14. Gould D., Carson S. Life Skills Development Through Sport: Current Status and Future Directions // International Review of Sport and Exercise Psychology. 2008. Vol. 1, iss. 1. P. 58–78. <https://doi.org/10.1080/17509840701834573>.
15. Ахметов С.М., Горская Г.Б., Чернышенко Ю.К. Ранняя профессионализация одаренных детей: ресурс развития или источник дисгармоний // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: педагогика и психология. 2013. № 3 (123). С. 110–118 ; Holt N.L., Neely K.C. Positive Youth Development Through Sports: a Review // Revista de Iberoamericana de Psicologia del Ejercicio y el Deporte. 2011. Vol. 6, iss. 2. P. 299–316.
16. Практикум по возрастной психологии / под ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. СПб., 2002. 694 с.
17. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб., 2008. 512 с.
18. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2005. 490 с.
19. Там же. С. 193–197.
20. Вълканова Я.Х. Влияние занятий спортом на развитие личностных предпосылок устойчивости к стрессу в подростковом возрасте : дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2005. 177 с.
21. Зернова Т.И. Влияние различных форм ранней профессионализации на личностное и интеллектуальное развитие подростков : дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2004. 194 с.
22. Масленникова В.А. Влияние ранней профессионализации на готовность спортсменов к жизненному самоопределению в юношеском возрасте : дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2010. 265 с.

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна